

Цзи Ван вытащил свой палец из ладони Ци Бояня. Ци Боянь не сжимал его слишком сильно, поскольку он достиг своей цели – подарил Цзи Вану кольцо, не стал принуждать к остальному.

Но в следующую секунду Цзи Ван переключился и взял за руку Ци Бояня. Глаза Ци Бояня засияли от неожиданности. Прежде чем он успел что-то сказать, Цзи Ван притянул его руку к себе задрал рукав другого до запястья.

В последний раз, когда Ци Боянь был у него дома, он не знал, что было наколото у него на запястье. Цзи Ван не мог видеть, что у него новая татуировка с нотами.

Но это было не просто татуировка. Кожа под татуировкой была слегка приподнята, как шрам, который образовался от раны.

У Цзи Вана были татуировки. Он знал, что шрам от татуировки не выглядит так. Шрам выглядел так, словно от пореза чем-то острым.

Прежде чем он смог рассмотреть это внимательно, Ци Боянь выдернул свою руку:

— Гэ, хотя мне бы очень хотелось держать тебя за руку, фотограф не будет ждать.

Цзи Ван посмотрел на Ци Бояня, и его губы дрогнули.

Что он мог спросить? Попытался ли Ци Боянь покончить с собой? В противном случае, почему у него была рана там?

Это же Ци Боянь, а не кто-то другой. Ци Боянь, нарцисс, который ценит свою жизнь. Ци Боянь не мог искать собственной смерти.

Несмотря на то, что он пытался убедить себя, выражение лица Цзи Вана было потрясенным. Ци Боянь обошел Цзи Вана, чтобы открыть дверь и позвать сотрудников.

Но его поймал Цзи Ван. Цзи Ван пристально смотрел на Ци Бояня своими испуганными глазами, его кончики пальцев оставляли липкий, холодный пот на тыльной стороне руки Ци Бояня.

Цзи Ван жаловался и винил Ци Бояня, но это не означало, что он хотел, чтобы у него была несчастная жизнь. Цзи Ван больше всего надеялся, что Ци Боянь будет жить хорошо, чтобы он мог ненавидеть его с чистой совестью и справедливо жаловаться на него.

Он не мог смириться с тем, что в какой-то момент, о котором он не подозревал, Ци Бояню было так больно, что он хотел расстаться с собственной жизнью; более того, он оставался в полном неведении относительно этого факта.

Дыхание Цзи Вана становилось быстрее, а челюсть дрожала:

— Что, черт возьми, случилось с твоей рукой? Скажи мне правду!

Он уставился на губы Ци Бояня, чувствуя, что каждая минута и каждая секунда тянутся слишком долго, но Ци Боянь продолжал удрученно молчать. Он задавался вопросом, не пытается ли тот придумать предлог, чтобы одурачить его.

Когда Цзи Ван пришел в себя, Ци Боянь уже обнял его, нежно поддерживая его спину. По сравнению с тем, что было шесть лет назад, нынешний Ци Боянь мог легко обнять его и утешить, как взрослый.

Ци Боянь шепнул:

— Шшш... Гэ, не бойся, это не то, что ты думаешь. Это была небольшая автомобильная авария. У меня есть и другие раны на теле, не только эта.

Тело Цзи Вана все еще неудержимо тряслось:

— Ты лжешь мне.

— Я не лгу, — спокойно и естественно ответил Ци Боянь, его тон звучал очень убедительно.

Затем он отпустил Цзи Вана, расстегнул пиджак и вытащил рубашку. На его талии и животе действительно были несколько незаметных ран. Цзи Ван не понимал, почему он не заметил их, когда Ци Боянь был перед ним голым на днях.

Он протянул руку и прикоснулся к шрамам, чувствуя, как живот Ци Бояня напрягается от его прикосновения. Цзи Ван никогда не попадал в автомобильную аварию. Он не был уверен, может ли удар вызвать такие раны или оставить такой шрам на запястье Ци Бояня.

Прежде чем Цзи Ван успел обдумать все, Ци Боянь приглушенно рассмеялся:

— Гэ, если ты продолжишь прикасаться, мы не сможем выйти.

Цзи Ван внезапно пришел в себя. На самом деле он не верил, что Ци Боянь мог бы попытаться покончить с собой. Просто этот шрам напугал его до смерти, и в голове крутились ужасные предположения.

Но, несмотря ни на что, нынешний Ци Боянь все еще стоял перед ним с улыбкой на лице, что позволило Цзи Вану немного успокоиться.

Цзи Ван оттолкнул обнимавшие его руки, его настроение быстро изменилось. Он сам подошел к двери и открыл ее, чтобы впустить персонал.

Сяо Сюй первым ворвался внутрь, его лицо было полным тревоги и беспокойства.

Цзи Ван бросил ему взгляд, намекая, чтобы тот не болтал ерунды. Каким бы глупым ни был Сяо Сюй, он точно не стал бы вслух рассказывать, что Ци Боянь использует Ван-гэ. Когда Сяо Сюй вошел, он закрыл рот и тихо встал рядом с Цзи Ваном.

Ци Боянь попросил визажиста из своей команды сделать макияж Цзи Вану и переделать ему прическу. Предыдущие соло-фото Цзи Вана будут оставлены в резерве, а они сделают еще одну серию фотографий с его текущим образом.

Цзи Ван наблюдал, как Ци Боянь аккуратно организует все, и видел, как ответственные сотрудники слушают и делают записи на планшете. Он снова почувствовал, как важна популярность в этом кругу.

Если ты не популярен, тебе хотя бы нужно иметь мощную поддержку, но, к сожалению, у Цзи Вана не было ни того, ни другого.

Не прошло много времени, как сотрудники привели их на съемочную площадку. Цзи Ван думал, что увидит там Фан Шэнью, но его не было. Он не был уверен, ушел ли Фан Шэнью из студии или все еще не вышел из гримерной.

На съемочной площадке был только один стул. Ци Боянь взял инициативу на себя и сел, затем притянул Цзи Вана, который стоял рядом с ним, в свои объятия.

Он сидел, а Цзи Ван стоял. Естественно, щека Ци Бояня прислонялась к груди Цзи Вана, где был сложный и великолепный вырез, похожий на распустившиеся цветы, сложенные на щеке Ци Бояня. Цзи Ван невольно посмотрел вниз, навстречу пристальному взгляду Ци Бояня, его взгляд также был глубоким.

Фотограф проявил сообразительность и запечатлел это наполненный историей кадр.

Цзи Ван вырвался из захвата Ци Бояня и процедил сквозь зубы:

— Что ты делаешь?

Ци Боянь тоже прошептал:

— Будь профессионалом.

Эти слова практически задели слабое место Цзи Вана. Он не мог позволить другим сомневаться в его профессионализме, особенно когда этим человеком был Ци Боянь.

Из-за этого в следующих фотографиях Цзи Ван выглядел уверенно, он принял множество подходящих поз. В конечном итоге его работа была наравне с Ци Боянем.

При выборе фотографий Ци Боянь и Цзи Ван стояли рядом. Ци Боянь выбрал несколько снимков и с удовлетворением сказал фотографу:

— Вы хорошо сняли.

Фотограф также рассмеялся:

— Вас двоих легко фотографировать. Сцена была очень эффектной.

Цзи Ван тоже посмотрел на фотографии. На снимках он выглядел иначе, чем обычно, но Цзи Ван не мог точно определить, что именно.

В одиннадцать часов вечера Цзи Ван все еще не закончил. Он хотел остаться, чтобы сделать соло-фото, в то время как Ци Боянь продолжал сниматься в другой студии.

Время было позднее, и Цзи Ван был более или менее уверен, что Фан Шэнью ушел. Так Фан Шэнью не был приглашенной звездой? Тогда что Фан Шэнью делал здесь сегодня?

Не дожидаясь, пока Цзи Ван что-то заподозрит, Сяо Сюй уже сообщил сплетни из первых рук.

После окончания съемок Цзи Ван вернулся в первую гримерную и стал ждать, пока придет визажист и снимет с него грим.

Перед приходом визажиста Сяо Сюй по секрету рассказал Цзи Вану то, что ему удалось выяснить.

На первый взгляд, Фан Шэнью пришел делать промо-фото, но все говорили, что на самом деле он пришел, чтобы остановить Ци Бояня. У них состоялся неприятный разговор в гримерной, и Фан Шэнью ушел с мрачным выражением лица.

Сяо Сюй вздохнул:

— В кругу говорят, что у Фан Шэнью сильные связи, и это на 80% правда. Посмотри — он назначает съемку, а если говорит, что не будет сниматься, то и не снимается. Говорит, что хочет разорвать контракт, и разрывает его, никто не смеет ничего сказать.

Цзи Ван молчал. Сяо Сюй снова достал телефон, и на нем было фото, которое он только что тайком сделал с Ци Боянем и Цзи Ваном:

— Гэ, сегодня ты был действительно красив.

Хотя Сяо Сюй не хотел в этом признаваться, это все было благодаря Ци Бояню.

Ци Боянь, казалось, точно знал, что лучше всего подойдет Цзи Вану. Одежда и прическа, которые он выбрал для Цзи Вана, были очень подходящими, подчеркивая его обаяние на 100%.

Сяо Сюй продолжал раздавать комплименты, заставляя Цзи Вана чувствовать себя неловко. Глядя на фотографии, он мог сосредоточиться только на Ци Бояне. Что касается его самого, Цзи Ван считал, что выглядит просто нормально.

В это время в гримерную вошел визажист и начал снимать макияж. Увидев, что Сяо Сюй смотрит фотографии, тоже похвалил:

— Действительно, очень красиво, мои две помощницы сказали, что подпишутся на твой Weibo.

В присутствии посторонних Сяо Сюй был гораздо более застенчив и не осмеливался продолжать хвастаться:

— Да, это не совсем то же самое, что стиль Ван-гэ раньше.

Визажист на мгновение задумался, и спустя долгое время, основываясь на своем многолетнем опыте, сказал:

— Может быть, это потому, что между Цзи-лаоши и Ци-лаоши есть искра.

Она улыбнулась и сказала:

— Во взгляде этих двоих много напряжения, все переплетено воедино. Цзи-лаоши действительно актер, его глаза очень выразительные.

Цзи Ван и Сяо Сюй на мгновение замерли в молчании, не зная, что сказать.

Никто не ожидал, что комментарий визажиста еще не закончился. Ее красные ногти коснулись экрана телефона Сяо Сюя, увеличивая лицо Цзи Вана:

— Как бы это сказать, сексуально или очаровательно? Мне кажется, если это фото будет опубликовано, реакция будет довольно хорошей.

Как только она закончила говорить, отражение Цзи Вана в зеркале от шеи до щек медленно покраснело.